

Вести с полей

Этим летом продолжила работу российско-монгольская археологическая экспедиция, уже несколько полевых сезонов ведущая раскопки на знаменитом могильнике хунну Ноин-Ула в Северной Монголии. Сюрпризы археологам преподнес 11-й курган, не имеющий аналогов среди ранее исследованных курганов хунну

Среди костей погребенной лежали двенадцать бронзовых лошадок – маленьких, не больше 3 см, одинаковых односторонних отливок, служивших украшениями шубы

Ключевые слова: Монголия, могильник Ноин-Ула, хунну, российско-монгольская экспедиция, бронзовые украшения, керамика.
Key words: Mongolia, Noin-Ula burial, Xiongnu, Russian-Mongolian expedition, bronze ornamentals, ceramics

Полевой сезон 2011 г. для российско-монгольской экспедиции начался еще ранней весной. Все этапы раскопок, в которых помимо исследователей из Института археологии и этнографии СО РАН приняли участие директор Института археологии АН Монголии Д. Цэвээндорж и его сотрудники Д. Базаргур и Н. Батболд, были тщательно задокументированы.
Ноин-Ула, Монголия

На фото – вид на 11-й Ноин-Улинский курган с севера

До начала раскопок 11-й Ноин-Улинский курган внешне выглядел как достаточно типичное хуннское погребение. Он представлял собой земляной холм прямоугольной формы, окруженный оградой размером примерно 15×13 м, сложенной из задернованных камней. В центре – большая воронка, также вполне «традиционное» для хуннских погребений свидетельство проникновения древних грабителей. От южной стенки ограды на юг тянулась цепочка камней, обозначающих *дромос* – узкий небольшой коридор, ведущий к входу в погребальную яму. Этот южный «луч», указывающий на летнее солнце в зените и на встающую над горой луну, является чрезвычайно важной частью погребального сооружения хунну.

И все же археологи сразу отметили необычную особенность кургана: по периметру земляную насыпь окружал ров – такая конструктивная особенность для хуннских курганов отмечена впервые. Как выяснилось позже, желтую глину изо рва использовали для возведения погребальной насыпи. Однако в обычных больших курганах на засыпку могилы и на сооружение над ней предписанной обрядом насыпи хватало земли, вынудой при сооружении самой могильной ямы. В этом же кургане все было не так – объема грунта, извлеченного при сооружении могильной ямы, явно оказалось недостаточно, и строителям пришлось вырывать ров, чтобы по-

На дне могильной ямы размером около 3,5×2,5 м лежали разбитые глиняные сосуды, светильня, изделия из белого нефрита.
Слева вверху – обломок изделия из тонкой тисненой медной пластины на металлической основе;
внизу – фрагмент глиняного светильника

лучить дополнительный грунт. Причина этого выяснилась во время раскопок.

В ранее исследованных курганах внутренняя граница каменной ограды кургана обычно служила и границей самой могильной ямы, т. е. размеры ограды почти полностью совпадали с размерами верхней части самого погребения. Однако могильная яма 11-го кургана занимала лишь половину площади ограды. Она располагалась в ее северной части, а в южной, соответственно, находился дромос. Он-то и был настоящим погребальным коридором, а выложенные на поверхности камни, отходящие от южной стенки ограды, – лишь его имитацией.

Находку на дне могильной ямы 11-го Ноин-Улинского кургана костных останков молодой девушки нельзя назвать иначе, как чудо. Ведь антропологический материал – чрезвычайная редкость для Ноин-Улинского могильника. Слева – кость таза, вверху – фрагмент челюсти

В погребение вели пять узких ступеней, спускающихся на глубину около 1,5 м. Затем в слое песка находилась шахта четырехметровой глубины с отвесными стенами. В могильной яме отсутствовали обычные для больших курганов дополнительные конструктивные детали – деревянный сруб, каменные или деревянные перекрытия.

Погребение, как и ожидалось, было основательно ограблено: на дне могильной ямы, покрытом истлевшим деревянным полом и остатками рассыпанных зерен чумизы или проса, лежали разбитые глиняные сосуды, светильня, фрагмент изделия из белого, самого ценного в древнем Китае нефрита. Но главное, там находилось то, что для археологов было намного дороже сокровищ – кости скелета и разбитый череп погребенного.

Это было огромной удачей, ведь антропологический материал для Ноин-Улинского могильника – чрезвычайная редкость. Например, в ранее раскопанном экспедицией 20-м кургане были обнаружены лишь несколько зубов погребенной там женщины. Как правило, древние грабители, проникавшие в погребение узким шурфом, вытаскивали останки людей на поверхность, где следы их терялись. Поэтому до сих пор нам остается лишь гадать, кто был похоронен в четырнадцати исследованных ноин-улинских курганах. Пожалуй, именно 11-й курган – первый, про который можно точно сказать, кому же он принадлежал.

Оказалась, что здесь была похоронена молодая девушка 16–18 лет (по определению д. и. н. Т. А. Чикишевой). Стало ли это открытие неожиданностью для исследователей? Роль женщин в кочевых обществах трудно переоценить. По мнению известного русского историка А. В. Головнева, «число женщин в улусе не учитывалось при оценке его мощи, но богатство и, с позволения сказать, счастье кочевника измерялось именно женщинами. Культ женовладения был у монголов настолько явен, что с него начиналась клятва хану...» (2009, с. 394). Поэтому женщин знатного рода хоронили обычно с той же пышностью, что и мужчин.

Однако столь юная девушка вряд ли успела занять высокое положение в обществе, которое ей, очевидно, полагалось по происхождению. Возможно, именно этим объясняются «странности» кургана – и небольшая и неглубокая для знатного хунну могила, и имитация большого сооружения на поверхности. Другими словами, особенности погребального обряда указывают, с одной стороны, на сравнительно невысокий социальный статус умершей, с другой – на знатность и влияние рода к которому она принадлежала.

Среди костей погребенной было обнаружено двенадцать маленьких бронзовых лошадок. Несколько фигурок были найдены вместе с кусочками кожи и меха, на которые они были пришиты шерстяными нитками. Подобные бронзовые лошадки, «бегущие» рысистым

шагом, известны по другим раскопкам курганов хунну. Три подобных экземпляра были обнаружены в Забайкалье, в Ильмовой пади (Коновалов, 2008), еще шесть – в Ноин-Уле. Ценность этих лошадок, являвшихся украшением шуб, в том, что они представляют собой одни из редких образцов изделий самих хунну.

Больше узнать о молодой девушке, похороненной в 11-м кургане Ноин-Улы, можно будет с помощью генетического анализа останков. Дальнейшие исследования археологических находок будут проводиться уже в лабораторных условиях. Исследователи надеются также узнать, что находилось в глиняных сосудах, обнаруженных внутри могильной ямы, так как в них сохранились остатки содержимого.

*Д. и. н. Н. В. Полосьмак, к. и. н. Е. С. Богданов
(Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск)*

*Российско-монгольская экспедиция,
Ноин-Ула, июль 2011 г.*

Работы выполнялись при финансовой поддержке РФГФ (проект 11-21-03559е/Мон), СО РАН и АН Монголии (проект № 16), РФФИ (проект 11-06-12001)

В публикации использованы фото Л. Кундо, Е. Богданова, Н. Полосьмак, Р. Ибрагимовой (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск). Чертежи выполнены Н. Сутягиной (ИИМК РАН, Санкт-Петербург)

Этот большой керамический сосуд, найденный в могиле разбитым, начали реставрировать уже в полевых условиях.

Плоскодонный и узкогорлый кувшин, сделанный на гончарном круге, имеет в придонной части одно круглое отверстие. Существует два предположения о назначении подобных сосудов, немало которых было обнаружено в могилах хунну. Первое, наиболее распространенное, – то, что они использовались для хранения зерна и отверстие служило для вентиляции. Второе, кажущееся более достоверным, – что в них готовили с помощью брожения напитки, вероятно, молочные. В этом случае отверстие служило для слива готового осветленного продукта

